

Понятие «кризис» в международных отношениях. Некоторые теоретические замечания.

Научный руководитель – Телин Кирилл Олегович

Кононенко Олег Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия

E-mail: okey_ok_ey@hotmail.com

В настоящее время проблемы, связанные с кризисом, очень актуальны. В политической науке растёт количество исследований, посвящённых как внутривнутриполитическим кризисам, так и кризисам международным, что, к сожалению, не сопровождается внесением ясности в само понятие «кризис». И научный, и общественный дискурсы пестрят различными трактовками того, что следует считать кризисом, а что нужно отнести к другого рода политическим явлениям. Этим и обуславливается насущная необходимость определить, что же считать политическим кризисом, а нестабильность в мировой политике, вызванная, по мнению многих исследователей, изменением существующей системы международных отношений, обуславливает необходимость изучения специфики использования понятия кризис в международных процессах.

Несправедливо утверждать, что такое различие в интерпретациях связано с отсутствием фундаментальных исследований сущности кризисных явлений. Как отмечают в своей статье К.О. Телин и А.В. Полосин, классическими мы можем считать разработки школы исторического институционализма, рассматривающие так называемую «зависимость от пути» (path dependence) и указывающие, что кризис связан с «критическими развилками» на этом пути, то есть периодами «значимых изменений», когда возникает неопределённость в политическом развитии; Стэнфордский проект, предлагающий рассматривать кризис с точки зрения разных методологических подходов (структурного функционализма, теории социальной мобилизации, теории лидерства и теории рационального выбора); фундаментальные труды Р. Козеллека, связывающего кризис с отсутствием легитимного политического и социального строя [Телин, Полосин, 2016, с. 95]. Помимо вышеназванных исследователей следует также отметить вклад таких учёных, как С. Верба [Verba, 1971], Э. Циммерман [Zimmermann, 1979] и Л. Морлино [Morlino, 1979], для теоретических работ которых центральной была идея о том, что концепция «кризиса» связана с такими вызовами политической системе, тип и степень которых угрожают устойчивости самой системы. Суммируя достижения своих предшественников и связывая их с разработками учёных, занимавшихся концептуализацией понятия «политическая стабильность» [Hurwitz, 1973; Dowding & Kimber, 1983], исследователь П. Свенссон делает вывод, что если стабильность - это состояние, когда политический объект способен предотвратить вызовы, ведущие к изменению одного или нескольких критериев его идентичности, то кризис - это комбинация вызовов, которые могут привести к упадку политического объекта или к структурным изменениям его базовых характеристик [Svensson, 1986].

Несмотря на то, что результаты вышеназванных исследований уже могут показаться достаточными для определения политического кризиса, они не решают заявленную в начале исследования проблему до конца, то есть не раскрывают специфику использования понятия «кризис» в международных отношениях.

Одним из первых, кто занялся кризисными исследованиями в международных отношениях, был Чарльз Ф. Херманн [Hermann, 1972]. Целью его исследования он видел раз-

работку теоретических положений, которые станут основой для прогнозирования кризисных явлений. В своей работе он выделяет два подхода. В рамках первого из них международные отношения рассматриваются как система акторов, взаимодействующих через установленные модели и структуры, в каждой из которых существуют определённые критические переменные, и если такие переменные превышают определённые ограничения, в системе повышается нестабильность, развитие которой может привести к формированию новой системы. Кризис, в таком случае, определяется как ситуация, которая разрушает всю систему или её часть.

В рамках второго подхода делается акцент на процессах принятия политических решений. Суть этого подхода в том, что люди, принимающие решения, выстраивают своё поведение в соответствии с тем, как они интерпретируют ситуацию, а не исходя из её объективных характеристик. В данном подходе использование понятие «кризис» как ситуативной переменной, объясняющей, отчасти, принятое решение, напоминает модель стимул-реакция, к которой прибегают бихевиористы. Кризис, в данном случае, - это стимул, а решение - реакция. Адаптированная к анализу международных отношений модель, действующими лицами в которой выступают два лица, принимающие решения от разных государств, включает в себя, во-первых, стимул или фактическую политику государства-инициатора; во-вторых, восприятие этого стимула лицом, принимающим решения, государства-получателя; в-третьих, реакцию или фактический ответ государства-получателя; в-четвёртых, восприятие этой реакции лицом, принимающим решения, в государстве-инициаторе. Этот подход подразумевает рассмотрение кризиса как ситуации, которая угрожает стратегическим целям субъекта, принимающего решения, ограничивает время на реакцию и является неожиданностью для субъекта, принимающего решения.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, как следует определять понятие «кризис» и какова специфика его применения к анализу международных отношений. Таким образом, кризис - это состояние системы международных отношений, причиной которого является комбинация вызовов, затрагивающих «критические переменные» в последней и ведущих, в результате, к существенному изменению базовых характеристик этой системы (вплоть до создания новых систем), характеризующееся высокой угрозой, коротким промежутком времени для принятия решений и неожиданностью. Такой синтез из теоретических разработок разных учёных не только решает поставленную проблему, но и создаёт предпосылки для дальнейших исследований, достижения которых будут иметь как общенаучную ценность, так и прикладное значение.

Источники и литература

- 1) Телин К.О., Полосин А.В. Политический кризис в зарубежной мысли: концептуализация понятия // *Political science (RU)*. – М., 2016. – № 4. – С. 93–110.
- 2) Dowding, K., Kimber, R. The Meaning and Use of «Political Stability» // *European Journal of Political Research* 3, 1983. - P. 229-243.
- 3) Hermann C. Indicators of international political crises: Some initial steps toward prediction // *Herrschaft and Krise* / J. Janicke (ed.). – Oplanden: West German Press, 1972. – P. 233–243.
- 4) Hurwitz, L. Contemporary Approaches to Political Stability // *Comparative Politics* 5, 1973. – P. - 449-463.
- 5) Morlino L. La crisi della democrazia // *Rivista Italiana di scienza politico*. – Trento, 1979. – N 9. – P. 37–70.
- 6) Svensson, P. Stability, Crisis and Breakdown: Some Notes on the Concept of Crisis in Political Analysis // *Scandinavian Political Studies*, 1986, Vol. 9, No.2. - P. 129-139.

- 7) Verba S. Sequences and development // Crises and sequences in political development / L. Binder, J. La Palombara (eds). – Princeton: Princeton univ., 1971. – P. 283–316.
- 8) Zimmermann, E. Crises and Crises Outcomes: Towards a New Synthetic Approach // European Journal of Political Research 7, 1979. – P. 67-115.